

**РЕНТООРИЕНТИРОВАННОЕ ПОВЕДЕНИЕ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ГРУПП
УКРАИНЫ**

Иванков К.В.

***Аннотация.** В статье рассмотрены проблемы рентоориентированного поведения как одной из ключевых стратегий, определяющих деятельность политико-экономических групп Украины. Проанализированы вопросы сущности и генезиса указанных групп, раскрываются механизмы рентоориентированного поведения. Кроме того, изучена проблема синтеза политико-экономических групп и политической элиты Украины. Отмечается, что политико-экономические группы, установив контроль над процессами принятия управленческих решений во внутренней и внешней политике страны, трансформировали политическую систему с целью получения максимальной ренты. Вместе с тем, указанные трансформации привели к неспособности политической элиты выработать эффективную стратегию государственного строительства и противодействия возникавшим кризисам. Кроме того, указанная практика политической деятельности привела к зависимости политики Украины от внешних акторов.*

***Ключевые слова:** рентоориентированное поведение, политико-экономические группы, политическая элита, политика Украины, коррупция, внешнее воздействие на внешнеполитический механизм.*

Введение

Трансформация системы международных отношений и возникновение новых вызовов и угроз национальной безопасности требуют разработки эффективной внешней политики, которая позволила бы обеспечить реализацию национальных интересов Российской Федерации. Для выполнения указанной цели, в числе прочего, необходимо располагать точными данными об императивах и детерминантах внешней политики того или иного государства. В этом отношении, важным фактором, определяющим как внешнюю, так и внутреннюю политику отдельных государств, является деятельность политико-экономических групп.

Актуальность заявленной темы исследования определяется тем обстоятельством, что политико-экономические группы играют значительную роль как в политических процессах на территории Украины, так и в формировании и реализации внешней политики страны. Синтез политико-экономических групп и политической элиты привел к трансформации внешнеполитического курса украинского государства, а также определил особенности политической деятельности,

одной из которых стало рентоориентированное поведение. В связи с этим понимание целей и методов деятельности указанных групп позволяет разрабатывать эффективную внешнюю политику в отношении не только Украины, но и других государств на постсоветском пространстве, политические системы которых характеризуются слиянием политической элиты и крупного бизнеса. Кроме того, это позволяет повысить точность анализа и прогнозирования политических шагов, предпринимаемых указанными государствами, что, в числе прочего, обеспечивает своевременную и эффективную корректировку внешней политики Российской Федерации и реализацию ее национальных интересов.

Синтез политико-экономических групп и политической элиты, превалирование корпоративных интересов над объективными потребностями государства и общества приводят к искажению целей, задач и методов политической деятельности как на государственном, так и на региональном уровне. Указанные обстоятельства формируют малоэффективную систему государственного управления, которая поддерживает и воспроизводит коррупцию, а также трансформируют политическую и правовую культуру. Возникающие в результате кризисы системы управления на государственном и местном уровнях приобретают хронический характер и требуют приложения значительных скоординированных усилий для их преодоления. Данное обстоятельство необходимо также учитывать в контексте политических и юридических мероприятий, которые необходимо будет реализовывать после завершения специальной военной операции на территории Украины в отношении тех регионов, которые могут быть интегрированы в состав Российской Федерации, что также определяет актуальность данного исследования.

Хронологические рамки исследования охватывают период с момента обретения Украиной независимости 24 августа 1991 года по 24 февраля 2022 года, начало проведения специальной военной операции на территории Украины.

В ходе подготовки данного исследования использовался широкий спектр источников. Проблемы деятельности политико-экономических групп на территории Украины, а также вопросы рентоориентированного поведения изучались такими исследователями как О. Лисничук, А. Сушко, О. Дегтярева, Г. Касьянов, Е. Гросфельд, Л. Ситорус, А. Крюгер и другими. Также в контексте проведения исследования были использованы материалы аналитических докладов, подготовленных международными организациями, в частности Всемирным банком и Международным валютным фондом.

Целью данной статьи является выявление роли рентоориентированного поведения политико-экономических групп как фактора трансформации внутренней и внешней политики Украины. Для достижения заявленной цели исследования необходимо выполнить следующий ряд задач:

- 1) охарактеризовать сущность политико-экономических групп;
- 2) проанализировать содержание и механизмы рентоориентированного поведения;
- 3) проанализировать результаты воздействия политико-экономических групп на политическую систему Украины.

Цель статьи, а также приведенный перечень задач характеризовали сложность и многомерность объекта исследования, что требовало использования ряда методов. В частности, в ходе работы были использованы положения неинституционального, корпоративистского и некорпоративистского подходов, а также теория групп интересов.

Результаты исследования

В контексте выполнения выдвинутых исследовательских задач в первую очередь необходимо исследовать феномен политико-экономических групп Украины. В этом отношении, указанные группы являются одной из ключевых особенностей общественно-политических процессов и политической системы данного государства. В литературе отмечается, что само существование данных групп связано с применением специфической модели социальной трансформации, реализуемой на постсоветском пространстве [1, с. 6–7].

В контексте исследования заявленной темы одной из наиболее значимых является работа О. Лисничука и А. Сушко «Являются ли политико-экономические группы препятствием для политического развития Украины?», в которой была предложена развернутая классификация указанных групп, а также рассмотрены вопросы их генезиса и трансформации. Исследователи трактуют политико-экономические группы как сложный симбиоз политических, экономических, административных, финансовых, организационных, информационных, социальных, культурных и личных составляющих. Фактически в этом отношении речь идет о концентрированном проявлении групповых интересов бизнеса и политической элиты. Более того указанные группы не только занимают ведущую нишу в экономической системе страны, но и выполняют квазипредставительскую общественно-политическую функцию, играют значительную роль в процессе политико-партийного представительства. Это обстоятельство во многом определяет особенности политических процессов и кризис демократических процедур на Украине, а также является одной из причин трансформации политических партий в так называемые «политические силы» [1, с. 7; 2].

О. Лисничук и А. Сушко приводят классификацию политико-экономических групп, действующих на территории Украины по следующим критериям:

- генетический (по происхождению группы);
- структурный (по определяющим элементам группы);
- репрезентативный (по основным интересам группы).

Используя указанные критерии, авторы выделяют три типа групп:

- отраслевые политико-экономические группы (созданные для представительства и реализации интересов отдельных отраслей экономики);
- региональные политико-экономические группы (претендуют на представительство интересов тех или иных административно-территориальных единиц страны, а также демонстрируют тенденцию к монополизации);
- финансово-промышленные политико-экономические группы (формируются в результате получения крупным бизнесом контроля над отдельными сегментами промышленности с помощью системы политико-административного

патронажа, а также характеризуются концентрацией финансового капитала в исключительно контролируемой банковской структуре).

При этом следует учитывать, что в практической деятельности каждая из политико-экономических групп демонстрирует характеристики, присущие всем трем типам, в том или ином их сочетании. В этом отношении, предложенная классификация является условной, и, кроме того, может не учитывать отдельные системные трансформации политико-экономических групп, происходящие в их структуре и формах деятельности. Кроме того, следует подчеркнуть, что в литературе сложилась классификация политико-экономических групп Украины по территориально-политическому признаку, в результате чего в общественно-политическом дискурсе прочно закрепились такие понятия, как «донецкая», «днепропетровская», «киевская», «харьковская» группы (либо кланы), и так далее [1, с. 7–8].

В контексте дальнейшего изучения заявленной темы исследования необходимо рассмотреть явление рентоориентированного поведения. Указанный феномен политической и экономической деятельности наиболее широко рассмотрен в англоязычной научной литературе, где он носит название «rent-seeking». Данный феномен был впервые описан в работе Г. Таллока в рамках теории общественного выбора, в которой он отмечал, что ренты, за которые можно бороться, привлекают ресурсы [30]. Однако сама формулировка «rent-seeking» – «рентоориентированное поведение», «рентоискательство» или «поиск ренты» – была введена в работе Э. Крюгер «Политическая экономия рентоориентированного общества», и с тех пор широко используется в литературе [31].

Рентоориентированное поведение является сложной и многомерной проблемой, которая рассматривается с экономической, политической, правовой, социальной и моральной точек зрения. Существует широкий спектр трактовок данной деятельности. Так, например, она может рассматриваться как непроизводительная экономическая деятельность, расходование ценных ресурсов, которые могли бы в иных обстоятельствах быть использованы для производства дополнительных благ и услуг. Вместе с тем, ряд трактовок отмечают положительную сторону рассматриваемой модели поведения. Так, некоторые типы ренты могут стимулировать инновации, инвестиции и экономический рост, что позволяет характеризовать их как социально желательные. Вместе с тем, характеризуя рентоориентированное поведение представителей политико-экономических групп Украины, необходимо отметить, что оно носит деструктивный характер для социальной системы и создает основу для возникновения кланового олигархического капитализма [3; 32; 33].

Более того, рентоориентированное поведение выступает фактором, сдерживающим проведение политических и экономических реформ и консервирующим кризисные проявления экономической и политической систем. Попытка реформирования указанных систем, способная сократить количество путей извлечения ренты, может послужить причиной дестабилизации политической системы, которая будет использована отдельными представителями политической и экономической элит для сохранения механизмов извлечения ренты. В этом отношении, М. Левин и В. Шилова отмечают, что «внедрение эффективных экономических стратегий, в том случае, если это приводит к уменьшению доступных

рент, может привести к нестабильности. Экономическое регулирование различных секторов экономики, даже когда такое регулирование уменьшает экономическую эффективность, может быть эффективным методом для установления непрерывного потока рента» [4, с. 12].

В отдельных источниках рентоориентированное поведение характеризуется как «хищническая рента» – дополнительный доход, который может быть получен участником рынка сверх его доходов от обычной рыночной деятельности за счет использования политической власти. Ключевыми составляющими управления такой рентой являются, во-первых, организация принудительных изъятий, и, во-вторых, порядок использования результатов этих изъятий. Рассматриваемый тип ренты может извлекаться как в рамках закона, так и в его нарушение. В правовом поле, как отмечается в литературе, рента извлекается государством путем проведения фискальных мероприятий, то есть посредством взимания налогов, пошлин, сборов и иных обязательных платежей. Кроме того, результатом проведения государственной экономической политики может быть введение системы преференций и льгот, которая позволяет отдельным экономическим агентам законным образом извлекать ренту [5, с. 157–158]. Вместе с тем, существует и нелегальный механизм изъятия хищнической ренты, который, в частности, применяется преступными группами. Методами изъятия ренты в данном случае выступают рэкет, вымогательство, взяточничество, рейдерские захваты предприятий, коррупционные схемы присвоения государственных и частных ресурсов, построение мошеннических финансовых пирамид, и другие методы [5]. В этом отношении, политико-экономическими группами Украины реализуются оба механизма извлечения ренты, при этом их соотношение зависит от того, имеет ли та или иная группа доступ к принятию управленческих решений в стране.

Механизм вывода ренты, осуществляемый политико-экономическими группами Украины, часто связан с использованием подставных торговых компаний, зарегистрированных в так называемых «оффшорах». Под «оффшором», или оффшорной зоной, следует понимать государство или его часть, в пределах которой для компаний-нерезидентов определяется особый режим регистрации и деятельности. Оффшорные зоны гарантируют высокий уровень банковской и коммерческой секретности, лояльность политико-правового регулирования, а также анонимность реальных владельцев компании, которая обеспечивается возможностью управления акциями компании с помощью номинальных владельцев [6, с. 227].

Если же охарактеризовать моральную сторону реализации рентоориентированного поведения, то следует отметить, что одним из последствий максимизации личной выгоды становится, по определению Е. Гросфельд, превращение «блага» в «антиблаго». Это происходит не по причине изменения нравственной сути человека, но в результате изменения обстоятельств и институциональной среды, в которой происходит индивидуальный выбор [7, с. 24]. Данное обстоятельство в условиях слома прежней системы морально-ценностных координат и этических императивов значительно затрудняет выработку идеологической модели, которая была бы способна направить общество по пути социального прогресса. Вместе с тем, подобное положение создает возможности для укоренения деструктивных идеологических конструкций в массовом сознании.

Одним из результатов реализации рентоориентированного поведения в политической системе становится явление, которое в англоязычной литературе обозначено как «state capture» (дословный перевод – «захват государства»). Британская энциклопедия характеризует данное явление как «доминирование в процессе разработки политики частной, часто корпоративной власти» [34]. Данным понятием характеризуется положение системной политической коррупции в государстве и обществе с переходной экономикой, которая позволяет олигархическим кругам манипулировать политическими процессами и, более того, формировать или трансформировать государственные институты для реализации собственных интересов [32, с. 46].

В этом отношении, по мере трансформации политической элиты Украины и ее синтеза с политико-экономическими группами, происходило формирование системы государственного управления, характеризующейся невозможностью выработки эффективной стратегии государственного строительства и противодействия кризисам, непоследовательностью реализуемых управленческих решений, а также глубокой и устойчивой коррупционной составляющей. С увеличением доли представителей политико-экономических групп в системе государственного управления, стали традиционными практика смены партийной принадлежности и политических ориентаций, политическое предательство, осуществляемое с целью сохранения положения того или иного политика в составе государственных институтов, а также отсутствие у представителей политической элиты твердой системы убеждений и принципов [8, с. 439; 9].

Результатом указанного положения стала крайне низкая эффективность политической деятельности, в том числе в стратегически важных для государства направлениях. Одним из примеров, подтверждающих данный тезис, могут выступить шаги, предпринятые политической элитой Украины в отношении преодоления бедности – одного из многих вызовов, возникавших перед украинским государством, но так и не нашедших эффективного ответа. Указанная проблема была артикулирована в 1994 году в тексте доклада президента Украины «Путем радикальных экономических реформ. Об основных положениях экономической и социальной политики», и характеризовалась как одна из составляющих кризиса, который «...угрожает самим устоям независимости и просто выживанию украинской нации» [10]. Одной из мер разрешения данной кризисной ситуации должна была выступить «Стратегия преодоления бедности», принятая в 2001 году [11]. Однако положения указанной стратегии не были реализованы, и проблема бедности сохранилась. Об этом свидетельствуют, в частности, материалы «Ежегодного Послания Президента Украины В. Януковича Верховной Раде Украины “Модернизация Украины — наш стратегический выбор”», опубликованного в 2011 году, в рамках которого было отмечено наличие в украинском обществе хронической бедности, а также значительного разрыва в благосостоянии между социальными стратами. Данное положение характеризовалось как один из ключевых дестабилизирующих факторов социальной системы [12, с. 45]. Более того, сохранение проблемы бедности отмечалось и в аналитических докладах Национального института

стратегических исследований Украины, в частности, в 2018 году [13]. Однако, указанный вызов так и не нашел своего разрешения вплоть до 2022 года.

В контексте дальнейшего изучения заявленной темы исследования необходимо проанализировать особенности генезиса и трансформации политико-экономических групп Украины, а также оказываемое ими воздействие на политические процессы в государстве. Рассматривая процесс становления политико-экономических групп Украины, следует отметить, что он связан с периодом президентства Л. Кравчука и Л. Кучмы и определяется тем обстоятельством, что именно в это время происходили процессы «первоначального накопления капитала», а также адаптации прежних государственных институтов к новым условиям, и их соответствующая трансформация в новые формы.

Указанный период характеризовался тем, что одну из ключевых ролей в процессе формирования государственных институтов играли лоббистские группы, связанные с эксплуатацией государственной собственности и изъятием ренты. Они получили название «красные директора» (или «совхозно-колхозные бароны», «красные бароны») [14, с. 161; 1, с. 11]. Данное название закрепилось за представителями рассматриваемых групп не по причине идеологических убеждений, а в виду того обстоятельства, что в период существования СССР они занимали руководящие посты в управляемых ими предприятиях. В условиях социальной трансформации ими была продемонстрирована способность к быстрой адаптации своей деятельности к изменяющимся условиям [1, с. 11]. «Красные директора» использовали административные ресурсы для получения фактически личного контроля над управляемыми номинально государственными предприятиями, что позволяло им в дальнейшем претендовать на получение государственных заказов и кредитов, а также дополнительной финансовой поддержки для выполнения данных заказов.

Характеризуя методы первоначального накопления капитала, которые обеспечили формирование крупнейших политико-экономических групп Украины, следует выделить наиболее эффективные из них:

- номенклатурная и ваучерная приватизация государственной собственности;
- финансовые спекуляции;
- махинации с транзитом энергоносителей [15; 16, с. 177–189].

В этой связи, показательным является пример деятельности «красных директоров» в период экономического кризиса и гиперинфляции 1992–1994 годов. В условиях, когда годовая инфляция составляла от нескольких сотен до тысяч процентов, а рост потребительских цен в 1993 году составил 10155%, одним из наиболее результативных методов изъятия ренты являлось получение государственных кредитов и последующее использование данных средств для купли-продажи валюты. Это позволяло возратить кредиты с процентами государству с возможностью получения сверхприбылей на разнице курсов [17; 18]. В дополнение к этому, стала «традиционной» практика так называемого «нецелевого использования государственных средств», что, фактически, являлось кражей государственных кредитов.

Вместе с тем, необходимо подчеркнуть то обстоятельство, что именно представители данных групп выступали наиболее категоричными оппонентами программ проведения реформ и выступали против выработки правовых норм, которые регламентировали бы процессы приватизации, что обусловило процесс разгосударствления собственности при неурегулированном институциональном статусе предприятий [19].

Еще одним примером деятельности политико-экономических групп, который демонстрирует практическую реализацию стратегии рентоориентированного поведения, а также раскрывает один из важных каналов рекрутирования политической элиты Украины, выступает корпорация «Республика», созданная в 1993 году. Перед указанной организацией стояла важная государственная задача – погашение внешней задолженности за природный газ. Используя связи с членами правительства, руководство корпорации получило подряд на поставки природного газа из Туркменистана при условии выплаты существующих государственных долгов по этой категории. Данное решение правительства сопровождалось рядом «особых условий», которые, фактически, представляли собой ренту, получаемую руководством корпорации – выделение экспортных квот и лицензий, займов, финансовых ресурсов. В литературе отмечается, что, по некоторым данным, заработок корпорации «Республика» на этой сделке составил около 500 млн. долларов США [1, с. 10; 14, с.162–163].

Вместе с тем произвести объективную оценку результативности деятельности указанной организации не удавалось даже с учетом многократных запросов со стороны депутатов Верховной Рады Украины. Через несколько лет руководитель корпорации «Республика», И. Бакай, стал одним из богатейших людей в стране, и возглавил компанию «Нафтогаз Украины». Более того, в будущем он являлся внештатным советником Президента Украины, занимал посты первого заместителя председателя Государственного комитета по нефтяной, газовой и нефтеперерабатывающей промышленности Украины, главы Государственного управления делами Украины. Кроме того, он являлся народным депутатом Украины 2-го и 3-го созывов [20; 21].

В этом отношении необходимо подчеркнуть, что период президентства Л. Кравчука и Л. Кучмы является временем формирования крупнейших политико-экономических групп Украины, некоторые из которых продолжают свою деятельность и в настоящее время:

- корпорация «Единые энергетические системы Украины» (известна также под названием «бизнес-империи Ю. Тимошенко»);
- группа «Приват» И. Коломойского;
- группа «Интерпайп» В. Пинчука;
- так называемый «киевский клан» И. Суркиса и В. Медведчука;
- группа «System Capital Management» Р. Ахметова [22, с. 32–33].

В дальнейшем, по мере трансформации политико-экономических групп и политической элиты Украины, происходили процессы их поэтапного слияния. Так, например, в литературе отмечается, что в период президентства Л. Кучмы «власть представляла собой федерацию различных политико-экономических кланов, которые

фактически получили монопольное право на использование целых регионов или ведомств (например, Национальный банк Украины). Л. Кучма опирался на поддержку "левых" (коммунистов и социалистов), промышленно-директорское и предпринимательское лобби восточной и южной части Украины. Новые капиталисты или "рантье" второй волны стали опорой президента в борьбе за централизацию власти» [22, с. 36; 14]. В середине 1990-х годов актуализировалась проблема синтеза исполнительной власти с финансово-промышленными группами (ФПГ). Однако, ФПГ в данный момент были недостаточно консолидированы и во многом зависимы от воли президента, который контролировал процессы приватизации. После отставки премьер-министра П. Лазаренко, Л. Кучма смог установить контроль над основной частью ФПГ, для которых доступ к главе государства гарантировал поступательное развитие бизнеса. Государственная поддержка финансово-промышленных групп на данном этапе создала благоприятные условия для формирования и легализации крупного капитала, но одновременно стала прикрытием для формирования теневого сектора экономики: в литературе отмечается, что до 1996 года от 60 % до 75 % операций осуществлялись вне системы налогового обложения [22, с. 38; 14]. В этом отношении, деятельность Л. Кучмы во многом обеспечила выстраивание модели «экономики рантье».

В период с конца 1990-х по начало 2000-х годов политико-экономические группы смогли распространить свое влияние во всех органах государственной власти, в результате чего были сформированы организованные финансово-промышленные группы, которые в литературе часто обозначаются понятием «кланы» – конгломераты бизнесменов, политиков и представителей бюрократического аппарата, объединенных между собой экономическими и политическими интересами. В частности, были сформированы «Донецкий», «Днепропетровский» и «Киевский» кланы. Указанными группами были созданы крупные «бизнес-империи», включающие в себя промышленные предприятия, политические и финансовые организации, а также медиахолдинги [33; 22, с. 42–43]. Финансово-промышленным группам удалось установить контроль над законодательной ветвью власти путем финансирования избирательных кампаний в мажоритарных округах, создания политических партий, либо подкупа отдельных членов политических сил. Указанное положение создало предпосылки для ситуации, при которой государственная власть оказывается в зависимости от политико-экономических групп и вынуждена балансировать между ними, регулируя доступ к механизмам приватизации крупных промышленных предприятий, а также элементов энергетической инфраструктуры.

В период с 2002 по 2007 годы произошло нарушение баланса в системе взаимодействия между политико-экономическими группами, что было вызвано политическим кризисом и событиями государственного переворота рубежа 2004–2005 годов, известного как «Оранжевая революция» [14, с. 172–176]. Попытка пресечь деятельность олигархических групп, осуществленная новой генерацией политической элиты, оказалась неудачной.

Завершение процесса слияния политической элиты и политико-экономических групп было связано с доминированием в политической системе, а также в процессах взаимодействия политико-экономических групп, так называемой «семьи»

В. Януковича (2008–2013 годы). Данный период также демонстрировал значительное подчинение деятельности политической элиты интересам политико-экономических групп. После выборов Президента Украины, состоявшихся в 2010 году, бизнесмены, действовавшие на территории страны, как отмечалось в прессе, условно могли быть разделены на три группы: неприкасаемые, условно неприкасаемые и потенциальные жертвы [23]. Ресурсы страны, государственный бюджет, а также все наличные средства изъятия ренты подчинялись интересам «донецкого лобби». Система патрон-клиентских отношений была значительно укреплена. Во главе указанной системы стоял Президент Украины В. Янукович и политико-экономические группы донецкого региона. В этом смысле, на данном этапе произошло окончательное слияние власти и бизнеса на Украине. В результате рентоориентированное поведение стало характерной особенностью и, в определенном смысле, сущностью политической деятельности.

Данное обстоятельство определило как дальнейший вектор трансформации политической системы Украины, так и особенности ее внешнеполитического курса. Попытка политико-экономических групп, связанных с В. Януковичем, произвести перераспределение власти и собственности в государстве, значительно ограничить возможности других групп, а также сконцентрировать под собственным контролем крупнейшие механизмы изъятия ренты, стала одной из причин системного политического кризиса и государственного переворота, произошедшего на рубеже 2013–2014 годов, и получившего название «Евромайдан».

После государственного переворота произошел очередной этап перераспределения сфер влияния между политико-экономическими группами страны. Так называемая «семья» В. Януковича прекратила свое существование, однако лобби донецких политико-экономических групп сохранилось. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что сущность отношений между указанными группами, а также основные цели и методы их деятельности, включая рентоориентированное поведение, не изменились. Крупнейшими бенефициарами сложившейся расстановки сил стали группы «Приват» и «RosUkrEnergy», а также политико-экономические группы, связанные с президентом и премьер-министром.

Период президентства П. Порошенко представляет собой показательный пример непосредственного воздействия представителей политико-экономических групп на процессы формирования и реализации внутренней и внешней политики Украины. В этом отношении необходимо отметить, что П. Порошенко являлся основателем и руководителем группы «Укрпроминвест». В ходе приватизации ему удалось получить контроль над несколькими кондитерскими фабриками, а также судостроительным предприятием «Ленинская кузница». Финансовую опору корпорации составлял банк «Мрия» [24]. В состав указанной группы входило более 30 предприятий различных направлений деятельности, включая корпорацию «Рошен», группу компаний «Родная марка», промышленно-инвестиционный холдинг «Богдан», ОАО «Черкасский автобус», Луцкий автомобильный завод. В 2012 году группа была ликвидирована, однако ряд ее ключевых предприятий продолжили свою деятельность и остались под управлением лиц, связанных с П. Порошенко. Характеризуя его роль в политических процессах на Украине, необходимо отметить, что, помимо поста Президента Украины, в различные периоды карьеры П. Порошенко занимал

должности Секретаря Совета национальной безопасности и обороны Украины, Председателя Наблюдательного совета Национального банка Украины, а также Министра иностранных дел Украины.

В период его президентства Украина совершила ряд внешнеполитических шагов в сторону евроатлантической интеграции. Кроме того, результатом указанной внешнеполитической деятельности стало значительное ухудшение российско-украинских отношений. Важно также подчеркнуть, что деятельность П. Порошенко на международных площадках, включая Организацию Объединенных Наций, была направлена на нагнетание антироссийских настроений, и вела как к обострению конфликта на Донбассе и переводению его в затяжную стадию, так и к дестабилизации международной обстановки. Вместе с тем, шаги, предпринимаемые в области внутренней политики, привели к полному провалу договоренностей по урегулированию указанного конфликта. Вместе с тем, П. Порошенко за время своей деятельности на посту Президента Украины удалось значительно увеличить свое состояние, расширить и диверсифицировать бизнес, в том числе в сфере производства военной техники [25; 26; 27; 28, с. 41].

С момента избрания В. Зеленского на пост Президента Украины в 2019 году начинается заключительный этап трансформации политико-экономических групп Украины. Его ключевое отличие от периода президентства П. Порошенко заключается в смене расстановки сил политико-экономических групп Украины, а также повышении роли группы «Приват» в политических процессах в стране. Вместе с тем, политическая элита Украины и представители политико-экономических групп продолжили реализацию в своей деятельности модели рентоориентированного поведения.

Кроме того, необходимо подчеркнуть, что с 2014 года политическим руководством Украины предпринимались многочисленные шаги по борьбе с коррупцией. Так, например, были созданы специальные государственные органы по борьбе с коррупцией: Национальное антикоррупционное бюро Украины, Национальное агентство по предотвращению коррупции, Специализированная антикоррупционная прокуратура, Высший антикоррупционный суд Украины и другие органы. Кроме того, был принят закон Украины «О противодействии угрозам национальной безопасности, связанным с чрезмерным влиянием лиц, которые имеют значительный экономический и политический вес в общественной жизни (олигархов)» [29]. Однако практика применения данного закона, а также деятельности указанных организаций свидетельствует об использовании их в качестве инструмента подавления политических оппонентов, связанных с политико-экономическими группами.

Вместе с тем, необходимо отметить, что одним из результатов деятельности политико-экономических групп и политической элиты Украины стала поэтапная фактическая утрата государственного суверенитета. Системный политический и экономический кризисы требовали дополнительной внешней финансовой поддержки, что привело к значительному увеличению государственного внешнего долга. В этой связи, для получения новых программ финансовой помощи от международных организаций, в частности, Всемирного банка и Международного валютного фонда, украинскому государству требовалось выполнять многочисленные предписания

международных кредиторов, касающиеся, в числе прочего, реформирования социальной и внешнеэкономической политики, что привело к углублению системного кризиса. Кроме того, на Украине была реализована практика вовлечения в процессы управления предприятиями иностранных специалистов и наблюдателей.

Под эгидой иностранных организаций были опубликованы многочисленные доклады и аналитические документы, посвященные исследованию кризисной ситуации на Украине. В текстах указанных документов приводились различные оценки причин кризисов, предлагался широкий спектр рекомендаций для противодействия им. В дополнение к этому, необходимо подчеркнуть, что указанные рекомендации в определенной степени не учитывали специфику деятельности политической элиты Украины. В этом смысле, предлагаемые иностранными экспертами институциональные трансформации не могли устранить рентоориентированное поведение как одну из основ развернувшегося в стране системного кризиса [35; 36; 37; 38].

Выводы

Подводя итоги проведенному исследованию, необходимо отметить, что политико-экономические группы Украины выступают ключевым элементом неэффективной системы организации политической деятельности, а также экономической и социальной систем. Они являются фактором тотального сращивания политической и экономической деятельности, что трансформирует государство в механизм по изъятию ренты. В таких условиях оно неспособно выполнять свои функции, а политико-экономические группы выступают препятствием на пути государственного развития. Более того, неспособность политической элиты Украины выработать результативный ответ на возникшие исторические вызовы привела к глубокому кризису украинского государства и заложила основу для его дезинтеграции.

Политико-экономические группы Украины, реализуя модель рентоориентированного поведения, а также установив значительный контроль над процессами разработки, принятия и реализации политических решений на Украине, сумели установить контроль, в числе прочего, и над механизмом формирования и реализации внешней политики страны. Характеризуя воздействие политико-экономических групп на формирование и реализацию внешней политики Украины, необходимо отметить, что результатом систематической реализации модели рентоориентированного поведения стало попадание указанных групп в зависимость от внешних акторов, в том числе и государств так называемого «коллективного Запада». Указанные акторы, реализуя собственные интересы, в числе которых была необходимость противодействия Российской Федерации, оказали значительное воздействие на политическую элиту Украины, что привело к трансформации ее внешнеполитического курса. Результатом указанного воздействия стало, с одной стороны, значительное увеличение кризисных явлений в украинском государстве и обществе, и, с другой стороны, существенное ухудшение российско-украинских отношений. Поэтапная трансформация данных отношений в виде «нисходящей спирали», в конечном итоге, завела их в тупик.

Таким образом, рентоориентированное поведение политической элиты государства является значительным вызовом для политической и социальной систем. Оно способно создать основы политического, экономического, социального и культурного кризиса, а также в значительной степени консервирует кризисные проявления. Более того, пример Украины демонстрирует, что рентоориентированное поведение политической элиты способно создать основы для дезинтеграции государства и общества.

Список используемой литературы

1. Лісничук, О. В., Сушко, О. В. Чи є політико-економічні групи перешкодою для політичного розвитку України? / О. В. Лісничук, О. В. Сушко. — Київ: Фонд ім. Фрідріха Еберта, Регіональне представництво в Україні, Білорусі та Молдові, 2005. — 76 с.
2. Гаспарян, Л. С. Феномен политической силы в транзитивном украинском обществе: Крым в постсоветский период: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Гаспарян Людмила Сергеевна. – Симферополь, 2009. – 189 с.
3. Латков, А. В. Формы рентоориентированного поведения в современных социально-экономических системах / А. В. Латков // Психология и экономика. 2008. Т. 1. № 1–2. – С. 36–41.
4. Левин, М. И. Рентоориентированное поведение в системах со сложной структурой / М. И. Левин, Н. В. Шилова. – М.: РАНХиГС, 2016. – 37 с.
5. Линецкий, А. И. Механизм воздействия политических институтов на ход экономического развития / А. И. Линецкий // Полис. Политические исследования. 2016. №2. С. 152–170.
6. Быстрова, Ю. В. Оффшоры – налоговый рай / Ю. В. Быстрова // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. №1., С. 227–230.
7. Гросфельд, О. В. Становлення лобізму в сучасній Україні: дис. ... канд. політ. наук: 23.00.02 / Гросфельд Олена Володимирівна. — Сімферополь, 2009. — 209 с.
8. Ставицкий, А. В. Национально-исторический миф Украины : Монография / А. В. Ставицкий. – Севастополь: Рибест, 2015. – 748 с.
9. Чигрин, В. А. Особенности формирования украинской политики и их влияние на интеграционные процессы на постсоветском пространстве: тезисы доклада / В. А. Чигрин, Э. А. Гугнин // Международная конференция журнала «Международная жизнь» «Особенности современных интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Крым – новая реальность» 15–19 октября 2014 года. Ялта, 2014. – С. 61–63.
10. Постанова Верховної Ради України «Про доповідь Президента України “Про основні засади економічної та соціальної політики”» [Электронный ресурс] / Верховна Рада України. Законодавство України. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/216/94-%D0%B2%D1%80> (дата обращения: 28.04.2022).

11. Указ Президента України «Про Стратегію подолання бідності» [Електронний ресурс] / Верховна Рада України. Законодавство України. – Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/637/2001> (дата звернення: 28.04.2022).
12. Модернізація України – наш стратегічний вибір: Щорічне Послання Президента України до Верховної Ради України / Національний інститут стратегічних досліджень. – К.: НІСД, 2011. – 432 с.
13. Аналітична доповідь до Щорічного Послання Президента України до Верховної Ради України «Про внутрішнє та зовнішнє становище України в 2018 році» / Національний інститут стратегічних досліджень. – К.: НІСД, 2018. – 688 с.
14. Касьянов, Г. В. Система владних відносин у сучасній Україні: групи інтересу, клани та олігархія / Г. В. Касьянов // Український історичний журнал. – 2009. – № 1. – С. 160–180.
15. Крыштановская, О. В. Бизнес-элита и олигархи: итоги десятилетия / О. В. Крыштановская // Мир России. 2002. Т. 11. № 4. С. 3–60.
16. Касьянов, Г. В. Украина 1991-2007: очерки новейшей истории / Г. В. Касьянов. – К.: Наш час, 2008. – 480 с.
17. Економічна статистика. Ціни [Електронний ресурс] / Держстат України. – Режим доступу: http://www.ukrstat.gov.ua/operativ/menu/menu_u/cit.htm (дата звернення: 21.03.2022).
18. Шаповал, К. 1993 год. Гиперинфляция [Електронний ресурс] / Forbes Ukraine. – Режим доступу: <https://forbes.ua/ru/company/30-rokiv-ukrainskomu-biznesu-1993-rik-giperinfljatsiya-06072021-1956> (дата звернення: 21.03.2022).
19. Лобанов, П. В. Экономика финансово-промышленных групп / П. В. Лобанов // Экономика промышленности. – 2006. №1 (32). С. 29–38.
20. Бакай Ігор Михайлович. Обраний по виборчому округу №208 [Електронний ресурс] / Верховна Рада України. – Режим доступу: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/radac_gs09/d_ank_arh?kod=20302 (дата звернення: 15.02.2022).
21. Бакай Ігор Михайлович. Обраний по виборчому округу №64 [Електронний ресурс] / Верховна Рада України. – Режим доступу: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/radac_gs09/d_ank_arh?kod=703203 (дата звернення: 15.02.2022).
22. Дегтярева, О. В. Коммуникативные стратегии медиахолдингов Украины в легитимации власти и лоббировании интересов финансово-промышленных групп: дис. ... канд. полит. наук: 10.01.10 / Дегтярева Ольга Викторовна. – Санкт-Петербург, 2016. – 300 с.
23. Высоцкий, С. Олигархи на съедение. Кого может лишит бизнеса новая власть / С. Высоцкий, Н. Бублий // Фокус. №15 (178). 2010. 9 апреля.
24. Аксенов, Ю. И. Дети газа и стали [Електронний ресурс] / Ю. Аксенов, И. Гужва // Эксперт. – Режим доступу: https://expert.ru/expert/2004/38/38ex-fpg_28421/ (дата звернення: 24.02.2022).
25. Квартал, Леди Ю и президентская «Изюминка»: с каким бизнесом связаны ТОП-10 кандидатов в Президенты [Електронний ресурс] / YouControl. –

Режим доступа: <https://youcontrol.com.ua/ru/data-research/zyakym-biznesom-rov%E2%80%99iazani-top-10-kandydativ-u-prezidenty/> (дата обращения: 26.03.2022).

26. Офшорный налоговый маневр президента Украины [Электронный ресурс] / Organized Crime and Corruption Reporting Project. – Режим доступа: <https://www.occrp.org/ru/panamapapers/ukraine-poroshenko-offshore/> (дата обращения: 26.03.2022).

27. Петр Порошенко. 100 богатейших украинцев 2021 [Электронный ресурс] / Forbes. – Режим доступа: <https://forbes.ua/ru/profile/petro-poroshenko-6> (дата обращения: 26.03.2022).

28. Кривогуз, М. Финансово-промышленные группы востока Украины и состояние промышленности Донецкой и Луганской областей / М. Кривогуз // Россия и новые государства Евразии. 2020. № III (XLVIII). С. 39–52.

29. Закон України «Про запобігання загрозам національній безпеці, пов'язаним із надмірним впливом осіб, які мають значну економічну та політичну вагу в суспільному житті (олігархів)» [Электронный ресурс] / Верховна Рада України. Законодавство України. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1780-20#Text> (дата обращения: 28.03.2022).

30. Tullock, G. The Welfare Costs of Monopolies, Tariffs and Theft / G. Tullock // Western Economic Journal. 1967. №5, С. 224–232.

31. Krueger, A. O. The Political Economy of the Rent-seeking Society / A. O. Krueger // The American economic review. – 1974. vol. 64. С. 293–301.

32. Sitorus, L. E. State Capture: is it a Crime? How the World Perceived it? [Электронный ресурс]. – INDONESIA Law Review, August, 2011. – pp. 45–68 – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/280843044_State_Capture_Is_It_a_Crime_How_the_World_Perceived_It (дата обращения 18.06.2020).

33. Balabushko O. Crony Capitalism in Ukraine. Relationship between Political Connectedness and Firms' Performance (English). Policy Research working paper; no. WPS 8471 [Электронный ресурс] / O. Balabushko, O. Betliy, V. Movchan, R. Piontkivsky, M. Ryzhenkov. – Washington, D.C.: World Bank Group., 2018. – 18 p. – Режим доступа: <http://documents.worldbank.org/curated/en/494271528822739302/pdf/WPS8471.pdf> (дата обращения 18.06.2020).

34. Kjaer, A. M. State capture [Электронный ресурс] / А. М. Кjaer // Encyclopedia Britannica, 27 Dec. 2018. – Режим доступа: <https://www.britannica.com/topic/state-capture> (дата обращения: 19.06.2020).

35. Ukraine: Letter of Intent, Memorandum of Economic and Financial Policies, and Technical Memorandum of Understanding [Электронный ресурс]. – International Monetary Fund, September 1, 2016. – 74 p. – Режим доступа: <https://www.imf.org/external/np/loi/2016/ukr/090116.pdf> (дата обращения 18.06.2020).

36. Ukraine – Systematic Country Diagnostic: Toward Sustainable Recovery and Shared Prosperity [Электронный ресурс]. – Washington, D.C.: World Bank Group, April 28, 2017. – 93 p. – Режим доступа: <http://documents.worldbank.org/curated/en/268021494851394908/pdf/Ukraine-SCD-Documents-April28-2017-05102017.pdf> (дата обращения 18.06.2020).

37. Wilson, A. Survival of the Richest: How Oligarchs Block Reform in Ukraine [Электронный ресурс] / A. Wilson. – United Kingdom, London, the European Council on Foreign Relations, April, 2016. – 11 p. – Режим доступа: https://www.ecfr.eu/page/-/ECFR_160_SURVIVAL_OF_THE_RICHEST-_HOW_OLIGARC1_BLOCK_REFORM_IN_UKRAINE.pdf (дата обращения 18.06.2020).

38. State Capacity, State Capture and their Effects on the Implementation of Association Agreements in the Eastern Neighbourhood, EU-STRAT Working Paper No.19 [Электронный ресурс] / Laure Delcour, Antoaneta Dimitrova, Klaudijus Maniakas, Katarzyna Wolczuk. – «The EU and Eastern Partnership Countries – An Inside-Out Analysis and Strategic Assessment» (EU-STRAT), June, 2019. – 29 p. – Режим доступа: <http://eu-strat.eu/wp-content/uploads/2019/06/EU-STRAT-Working-Paper-No.-19.pdf> (дата обращения 18.06.2020).

Ivankov K. V.

THE RENT-SEEKING BEHAVIOR IN THE ACTIVITIES OF THE POLITICAL AND ECONOMIC GROUPS OF UKRAINE

Annotation: The article considers the problematic aspects of rent-seeking as one of the key strategies that determine the activities of political and economic groups in Ukraine. The issues of the essence and genesis of mentioned groups, as well as the mechanisms of the rent-seeking behavior are revealed. In addition, the problem of synthesis of political and economic groups and the political elite of Ukraine is analyzed. It is emphasized that political and economic groups managed to take control over the processes of political decision making, as well as the foreign policy mechanism of Ukraine. In order to maximize the volume of available rents, the mentioned groups have transformed the political system of the country. At the same time, the mentioned transformations led to inability of the political elite to develop an effective strategy for state building and counteracting emerging crises. In addition, the practice of rent-seeking behavior conducted by the Ukrainian political elite, have created the situation of deep dependence of Ukraine's domestic and foreign police on the external subjects, including the Western countries and international organizations, such as the International Monetary Fund and the World Bank. The demands put forward by the mentioned organizations include the reforms in the fields of education, banking sector, health care and social support have nothing in common with the improvement of the situation in the mentioned elements of social system. In opposite, the reforms under consideration are focused on the staff reduction in the mentioned branches, the reduction or even elimination of the health care institutions, the decreasing of the public support measures, and the increasing the size of tariffs for the population.

The important inference given is that the influence of political and economic groups' members on the political processes in Ukraine is significant. The corruption schemes conducted by a various politicians and businessmen have been creating a large amount of wealth for the members of Ukrainian government, what makes corruption extremely profitable for Ukrainian political elite. In return, the corruption schemes provide members of political and economic groups with additional leverage to increase their income. The

mentioned mutual enrichment resulted in strong interfusion of political and economical elites and in decreasing of the political system's effectiveness.

This situation subsequently led to failure of all major projects of state building in Ukraine, and, moreover, created an opportunity and base for the external actors to influence the political processes in Ukraine. The mentioned influence was strongly intensified during the periods of presidential election campaigns and coups, and eventually resulted in factual loss of Ukraine's sovereignty.

In this regard, the political and economic groups in Ukraine have played one of major roles in deepening of current systematic crisis situation through wide implementation of rent-seeking behavior.

Keywords: rent-seeking behavior, political and economic groups, political elite, politics of Ukraine, corruption, external influence on foreign policy mechanism.

References

1. Lisnichuk, O. V., Sushko, O. V. Chi je politiko-ekonomichni grupi pereshkodoyu dlya politichnogo rozvitku Ukraini? [Are The Political and Economic Groups an Obstacle to the Political Development of Ukraine]. – Kyjiv: The Friedrich Ebert Foundation, regional agency in Ukraine, Belarus and Moldova, 2005, 76 p.
2. Gasparyan, L. S. Fenomen politicheskoy sily v tranzitivnom ukrainskom obshchestve: Krym v postsovetskij period [The Phenomenon of Political Power in Transitive Ukrainian Society: Crimea in the Post-Soviet Period]. Candidate's Thesis. Simferopol, 2009, 189 p.
3. Latkov, A. V. Formy rentoorientirovannogo povedeniya v sovremennyh social'no-ekonomicheskikh sistemah [Forms of Rent-Seeking Behavior in Modern Socio-Economic Systems] // Psihologiya i ekonomika [Psychology and Economy]. 2008, Vol. 1, № 1–2. P. 36–41.
4. Levin, M. I. Rentoorientirovannoe povedenie v sistemah so slozhnoj strukturoj [Rent-Seeking Behavior in Systems with a Complex Structure] // Moscow, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 2016, 37 p.
5. Lineckij, A. I. Mekhanizm vozdejstviya politicheskikh institutov na hod ekonomicheskogo razvitiya [The Mechanism of Influence of Political Institutions on the Course of Economic Development] // Polis. Politicheskie issledovaniya [Polis. Political Studies]. 2016, №2. P. 152–170.
6. Bystrova, J. V. Offshory – nalogovyj raj [The Offshores as a Tax Haven] // Uchenye zapiski OGU. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki [Scientific notes of OSU. Series: Humanities and social sciences]. 2011, №1. P. 227–230.
7. Grosfeld, O. V. Stanovlennya lobizmu v suchasnij Ukraïni [The Formation of Lobbying in Modern Ukraine]. Candidate's Thesis. Simferopol, 2009, 209 p.
8. Stavickij, A. V. Nacional'no-istoricheskij mif Ukrainy : Monografiya [Stavitsky, A. V. National and historical myth of Ukraine: Monograph]. – Sevastopol: Ribest, 2015, 748 p.

9. Chigrin, V. A. Osobennosti formirovaniya ukrainskoj politiki i ih vliyanie na integracionnye processy na postsovetском prostranstve: tezisy doklada [Peculiarities of Ukrainian Policy Formation and Their Influence on Integration Processes in the Post-Soviet Space: Abstracts of the Report] // Mezhdunarodnaya konferenciya zhurnala «Mezhdunarodnaya zhizn'» «Osobennosti sovremennyh integracionnyh processov na postsovetском prostranstve. Krym – novaya real'nost'» 15–19 oktyabrya 2014 goda [International conference of the journal «International Affairs» «Peculiarities of modern integration processes in the post-Soviet space. Crimea is a new reality» October 15–19, 2014]. – Yalta, 2014. P. 61–63.

10. Postanova Verhovnoi Radi Ukraïni «Pro dopovid' Prezidenta Ukraïni “Pro osnovni zasady ekonomichnoi ta social'noi politiki”» [Decree of the Verkhovna Rada of Ukraine «On the report of the President of Ukraine “On the main basics of economic and social policy”»] [Electronic resource] // Verhovna Rada Ukraïni. Zakonodavstvo Ukraïni [Verkhovna Rada of Ukraine. Legislation of Ukraine]. – Access mode: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/216/94-%D0%B2%D1%80> (date of application: 28.04.2022).

11. Ukaz Prezidenta Ukraïni «Pro Strategiyu podolannya bidnosti» [Decree of the President of Ukraine «On the Strategy to overcome poverty»] [Electronic resource] // Verhovna Rada Ukraïni. Zakonodavstvo Ukraïni [Verkhovna Rada of Ukraine. Legislation of Ukraine]. – Access mode: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/637/2001> (date of application: 28.04.2022).

12. Modernizaciya Ukraïni – nash strategichnij vibir: SHCHorichne Poslannya Prezidenta Ukraïni do Verhovnoi Radi Ukraïni [Modernization of Ukraine - our strategic choice: Annual Address of the President of Ukraine to the Verkhovna Rada of Ukraine] // Nacional'nij institut strategichnih doslidzhen' [National Institute for Strategic Studies]. – Kyiv.: NISS, 2011, 432 p.

13. Analitichna dopovid' do SHCHorichnogo Poslannya Prezidenta Ukraïni do Verhovnoi Radi Ukraïni «Pro vnutrishne ta zovnishne stanovishche Ukraïni v 2018 roci» [Analytical report to the Annual Address of the President of Ukraine to the Verkhovna Rada of Ukraine «On the internal and external situation of Ukraine in 2018»] // Nacional'nij institut strategichnih doslidzhen' [National Institute for Strategic Studies]. – Kyiv.: NISS, 2018, 688 p.

14. Kas'yanov, G. V. Sistema vladnih vidnosin u suchasnij Ukraïni: grupi interesu, klani ta oligarhiya [The System of Power Relations in Modern Ukraine: Interest Groups, Clans and Oligarchy] // Ukraïns'kij istorichnij zhurnal [Ukrainian Historical Journal]. 2009, № 1. P. 160–180.

15. Kryshantovskaya, O. V. Biznes-elita i oligarhi: itogi desyatiletiya [Business Elite and Oligarchs: the Results of the Decade] // Mir Rossii [The world of Russia]. 2002, Vol. 11, № 4. P. 3–60.

16. Kas'yanov, G. V. Ukraina 1991–2007: ocherki novejshej istorii [Ukraine 1991–2007: Essays on Recent History]. Kyjiv, Nash chas [Our Time], 2008, 480 p.

17. Ekonomichna statistika. Cini [Economic statistics. Prices] [Electronic resource] // Derzhstat Ukraïni [State Statistics Service of Ukraine]. – Access mode: http://www.ukrstat.gov.ua/operativ/menu/menu_u/cit.htm (date of application: 21.03.2022).

18. Shapoval, K. 1993 god. Giperinfljaciya [1993. Hyperinflation] [Electronic resource] // Forbes Ukraine. – Access mode: <https://forbes.ua/ru/company/30-rokiv-ukrainskomu-biznesu-1993-rik-giperinfljatsiya-06072021-1956> (date of application: 21.03.2022).
19. Lobanov, P. V. Ekonomika finansovo-promyshlennyh grupp [The Economy of Financial and Industrial Groups] // Ekonomika promyshlennosti [Industrial economics]. 2006, №1 (32). P. 29–38.
20. Bakaj Igor Mihajlovich. Obranj po viborchomu okrugu №208 [Bakaj Igor Mikhailovich. Elected in constituency №208] [Electronic resource] / Verhovna Rada Ukraini [The Verkhovna Rada of Ukraine] – Access mode: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/radac_gs09/d_ank_arh?kod=20302 (date of application: 15.02.2022).
21. Bakaj Igor Mihajlovich. Obranj po viborchomu okrugu №64 [Bakaj Igor Mikhailovich. Elected in constituency №64] [Electronic resource] / Verhovna Rada Ukraini [The Verkhovna Rada of Ukraine] – Access mode: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/radac_gs09/d_ank_arh?kod=703203 (date of application: 15.02.2022).
22. Degtyareva, O. V. Kommunikativnye strategii mediaholdingov Ukrainy v legitimacii vlasti i lobbirovanii interesov finansovo-promyshlennyh grupp [Communicative Strategies of Ukrainian Media Holdings in Legitimizing Power and Lobbying the Interests of Financial and Industrial Groups]. Candidate's Thesis. St. Petersburg, 2016, 300 p.
23. Vysockij, S. Oligarhi na sjedenie. Kogo mozhet lishit' biznesa novaya vlast' [Oligarchs to Eat. Who Can Be Deprived of Business by the New Government] // Focus, 2010, №15 (178), 9 April.
24. Aksenov, Y. I. Deti gaza i stali [Children of gas and steel] [Electronic resource] // Ekspert [Expert]. – Access mode: https://expert.ru/expert/2004/38/38ex-fpg_28421/ (date of application: 24.02.2022).
25. Kvartal, Ledi YU i prezidentskaya «Izyuminka»: s kakim biznesom svyazany TOP-10 kandidatov v Prezidenty [Quarter, Lady Yu and the presidential "Zest": what business are the TOP-10 presidential candidates connected with] [Electronic resource] // YouControl. – Access mode: <https://youcontrol.com.ua/ru/data-research/zyakym-biznesom-pov%E2%80%99iazani-top-10-kandydativ-u-prezydenty/> (date of application: 26.03.2022).
26. Ofshornyj nalogovyj manevr prezidenta Ukrainy [Offshore tax maneuver of the President of Ukraine] [Electronic resource] // Organized Crime and Corruption Reporting Project. – Access mode: <https://www.occrp.org/ru/panamapapers/ukraine-poroshenko-offshore/> (date of application: 26.03.2022).
27. Pyotr Poroshenko. 100 bogatejshih ukraincev 2021 [Petro Poroshenko. 100 richest Ukrainians 2021] [Electronic resource] // Forbes Ukraine. – Access mode: <https://forbes.ua/ru/profile/petro-poroshenko-6> (date of application: 26.03.2022).
28. Krivoguz, M. Finansovo-promyshlennye gruppy vostoka Ukrainy i sostoyanie promyshlennosti Doneckoj i Luganskoj oblastej [Financial and industrial groups of the east of Ukraine and the state of industry in the Donetsk and Lugansk regions] //

Rossiya i novye gosudarstva Evrazii [Russia and the new states of Eurasia]. 2020. № III (XLVIII). P. 39–52.

29. Zakon Ukraini «Pro zapobigannya zagrozam nacional'nij bezpeci, pov'yazanim iz nadmirmim vplivom osib, yaki mayut' znachnu ekonomichnu ta politichnu vagu v suspil'nomu zhitti (oligarhiv)» [Law of Ukraine «On Prevention of Threats to National Security Related to Excessive Influence of Persons with Significant Economic and Political Weight in Public Life (Oligarchs)»] [Electronic resource] // Verhovna Rada Ukraini. Zakonodavstvo Ukraini [Verkhovna Rada of Ukraine. Legislation of Ukraine]. – Access mode: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1780-20#Text> (date of application: 28.03.2022).

30. Tullock, G. The Welfare Costs of Monopolies, Tariffs and Theft / G. Tullock // Western Economic Journal. 1967. №5. P. 224–232.

31. Krueger, A. O. The Political Economy of the Rent-seeking Society / A. O. Krueger // The American economic review. – 1974. vol. 64. P. 293–301.

32. Sitorus, L. E. State Capture: is it a Crime? How the World Perceived it? [Electronic resource]. – INDONESIA Law Review, August, 2011. – P. 45–68 – Access mode:

https://www.researchgate.net/publication/280843044_State_Capture_Is_It_a_Crime_How_the_World_Perceived_It (date of application 18.06.2020)

33. Balabushko O. Crony Capitalism in Ukraine. Relationship between Political Connectedness and Firms' Performance (English). Policy Research working paper; no. WPS 8471 [Electronic resource] / O. Balabushko, O. Betliy, V. Movchan, R. Piontkivsky, M. Ryzhenkov. – Washington, D.C.: World Bank Group., 2018. 18 p. – Access mode: <http://documents.worldbank.org/curated/en/494271528822739302/pdf/WPS8471.pdf> (date of application 18.06.2020).

34. Kjaer, A. M. State capture [Electronic resource] / A. M. Kjaer. – Encyclopedia Britannica, 27 Dec. 2018. – Access mode: <https://www.britannica.com/topic/state-capture> (date of application: 19.06.2020).

35. Ukraine: Letter of Intent, Memorandum of Economic and Financial Policies, and Technical Memorandum of Understanding [Electronic resource]. – International Monetary Fund, September 1, 2016. 74 p. – Access mode: <https://www.imf.org/external/np/loi/2016/ukr/090116.pdf> (date of application 18.06.2020).

36. Ukraine – Systematic Country Diagnostic: Toward Sustainable Recovery and Shared Prosperity [Electronic resource]. – Washington, D.C.: World Bank Group, April 28, 2017. – 93 p. – Access mode: <http://documents.worldbank.org/curated/en/268021494851394908/pdf/Ukraine-SCD-Documents-April28-2017-05102017.pdf> (date of application 18.06.2020).

37. Wilson, A. Survival of the Richest: How Oligarchs Block Reform in Ukraine [Electronic resource] / A. Wilson. – United Kingdom, London, the European Council on Foreign Relations, April, 2016. 11 p. – Access mode: https://www.ecfr.eu/page/-/ECFR_160_SURVIVAL_OF_THE_RICHEST-_HOW_OLIGARC1_BLOCK_REFORM_IN_UKRAINE.pdf (date of application 18.06.2020).

38. State Capacity, State Capture and their Effects on the Implementation of Association Agreements in the Eastern Neighbourhood, EU-STRAT Working Paper No.19 [Electronic resource] / Laure Delcour, Antoaneta Dimitrova, Klaudijus Maniokas, Kataryna Wolczuk. – «The EU and Eastern Partnership Countries – An Inside-Out Analysis and Strategic Assessment» (EU-STRAT), June, 2019. – 29 p. – Access mode: <http://eu-strat.eu/wp-content/uploads/2019/06/EU-STRAT-Working-Paper-No.-19.pdf> (date of application 18.06.2020).

Сведения об авторе

Иванков Кирилл Владимирович, аспирант 3-го года обучения, направление подготовки 41.06.01 Политические науки и регионоведение, кафедра политических наук и международных отношений, г. Симферополь, Институт «Таврическая академия», Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского.

Email: admiralmyers@mail.ru

Kirill V. Ivanov – the 3rd year postgraduate student, Field 41.06.01 Political Sciences and Regional Studies, Chair of Political Sciences and International Affairs, Simferopol, Taurida Academy, V. I. Vernadsky Crimean Federal University.

Email: admiralmyers@mail.ru